

Сяхоу Хуань сделал вид, что поднимается, и нарочито громко, с показным сожалением пробормотал себе под нос — разумеется, выбрав идеальную громкость, чтобы И Юньши мог расслышать его слова.

— Идем! — услышав о появлении Сяхоу Хуаня, И Юньши в одной нижней сорочке и с растрепанными волосами прямо соскочил с кровати.

— Старший соратник, я тебя не принуждаю. Не хочешь — можешь не идти, нам и вдвоем обойтись неплохо! — мысленно Сяхоу Чэн заливался безудержным смехом, однако напускное спокойствие не покидало его лица. Кто он такой, неужели не знает, какие тайные мыслишки роятся в голове у И Юньши? Ему хватило одного лишь вчерашнего взгляда, чтобы всё понять.

— Не принуждаешь? Да я сам добровольно! — на лице И Юньши застыло выражение крайнего напряжения, но в голосе отчетливо прозвучало недовольство.

Разумеется, Сяхоу Чэн предпочел пропустить мимо ушей его тон. В конце концов, оба они учились у одного мастера, да и в силах были равны, а потому он ничего не боялся.

Ради встречи с Сяхоу Хуанем И Юньши стерпел немало шпилек от Сяхоу Чэна.

Облаченный в искусно сшитые бежевые одежды, туго облегающие его ладную подтянутую фигуру, с наполовину собранными в пучок волосами, оттенявшими мужественные черты лица, И Юньши неспешно шагал по улице, то и дело оглядываясь по сторонам, словно кого-то выискивая.

Сяхоу Чэн бросил на него косой взгляд и лишь слегка изогнул губы, не говоря ни слова.

Пройдя так добрую половину пути, И Юньши смутно почувствовал, что угодил в ловушку Сяхоу Чэна, и, не выдержав, раздраженно бросил:

— Где второй принц? Почему мы до сих пор не пришли?

— Хуань? С чего бы ему здесь быть? — этот некто повернул голову, прикинувшись дурачком.

— Ха-ха... Хватит шутить! — И Юньши улыбнулся уголками рта, внушая себе сохранять хладнокровие.

Сяхоу Чэн пожал плечами, лукаво моргнул чарующими персиковыми глазами и невинно протянул:

— Старший соратник, разве я похож на человека, способного шутить?

— Са-а-хоу-Чэ-эн! Получить от меня хочешь? — И Юньши из последних сил сдерживал гнев, всё еще надеясь добиться от Сяхоу Чэна внятного ответа.

Но тот лишь невозмутимо посмотрел на него и выдал:

— Не верю.

— Ладно, не веришь, значит? Сейчас я тебя заставлю поверить! — с этими словами он резко взмахнул рукой, и двое мужчин, только что казавшихся совершенно чуждыми друг другу, внезапно завязали драку прямо посреди улицы.

Проходившие мимо зеваки в испуге шарахнулись назад, опасаясь задеть кого-нибудь в

суматохе.

Сяхоу Хуань был свободен и покинул дворец раньше обычного. Никак не ожидая увидеть среди бела дня двух дерущихся мужиков, которые к тому же разнесли несколько лотков мелких торговцев, он помрачнел.

Испытывая жгучее чувство справедливости за пострадавших лавочников, он холодно приказал:

— Прекратите!

Сяхоу Хуань? Услышав этот голос, И Юньши испытал такой прилив радости, что мгновенно опустил руки и застыл на месте, лгливо улыбнувшись:

— Вторая юная госпожа, как поживаете в последнее время?

— Тьфу... — вид И Юньши в сочетании с его рожей вызвал у Сяхоу Чэна самую настоящую тошноту.

— Посмотрите только, что вы натворили! Устроили побоище посреди улицы, кругом чужое имущество ломаете. И как вас теперь наказать? — Сяхоу Хуань вовсе не был настроен нянчиться с ними. Его и без того неплохое настроение было испорчено появлением И Юньши самым беспощадным образом.

— Хуань? Я во всем разберусь, остынь! Мы же всё-таки братья! — почуяв неладное, Сяхоу Чэн поспешил обозначить свою позицию.

И Юньши одарил его презрительным взглядом — уж он-то никогда не стал бы унижаться перед Сяхоу Хуанем:

— Вторая юная госпожа, куда путь держите? Здесь и наследный принц порядок наведет, а я с радостью составлю вам компанию!

Брошенный всеми Сяхоу Чэн стоял в сторонке, чувствуя себя полным дураком. Больше всего на свете ему хотелось найти кого-нибудь и замучить до смерти этого флюгера.

Густые брови Сяхоу Хуаня сошлись на переносице. Посмотрев на наглую физиономию И Юньши холодным, как звезды на рассвете, взглядом, он почувствовал непреодолимое желание не иметь с ним ничего общего — с каждой новой встречей этот тип раздражал его всё сильнее.

— Не нужно. У меня нет никакого желания портить себе настроение еще больше.

— Вторая юная госпожа не в духе? Не заболели ли часом? — воспользовавшись моментом, И Юньши решил полакомиться чужим вниманием и бесцеремонно приложил ладонь ко лбу Сяхоу Хуаня, изображая крайнюю заботу.

— Отвали! — Сяхоу Хуань яростно смахнул руку И Юньши со своего лба, а лицо его сделалось еще мрачнее и свирепее. Он никак не ожидал от И Юньши такой дерзости на глазах у честного народа, хотя, вспоминая инцидент той ночи, удивляться не стоило.

— Ну ладно, раз вторая юная госпожа здорова, давайте прогуляемся? Тем более наследный принц здесь всё приберет, — упорствовал И Юньши, не желая отставать.

Предатель, забывший о дружбе ради юбки! Чтоб у тебя сыновья без единого хуя родились! — мысленно орал Сяхоу Чэн, стоя в стороне, — разумеется, услышать его мог только он сам.

Сяхоу Хуань плавно взмахнул широким рукавом, равнодушно бросил на И Юньши взгляд и вполне естественно произнес:

— Я не желаю прогуливаться с тобой в компании. Лучше помоги здесь разгрести беспорядок, не то я буду жаловаться!

И Юньши просто обожал дразнить его — в такие моменты он чувствовал себя превосходно:

— Вторая юная госпожа, как же вы можете так меня отвергать? Старейшина ведь велел вам побольше общаться со мной? Или вторая юная госпожа запаматовала? Хотите, завтра я спрошу у старейшины, быть может, это я что-то путаю?

Сяхоу Хуань скрипнул зубами и сжал кулаки, окинув И Юньши уничтожающим взглядом с ног до головы.

Затем он подавил подступавшую ярость — в конце концов, он императорский принц, стоит ли ему опускаться до уровня подобного хитрого негодяя?

— Ладно, раз уж так, иди со мной.

— Почту за честь. — На красивом лице И Юньши тотчас отразилось торжество. Побороть его, И Юньши, Сяхоу Хуань сможет лишь в том случае, если четыре года назад это он поймел его, а иначе Сяхоу Хуань навсегда останется у него под каблуком.

Сяхоу Хуань в одеждах цвета туши и воды неторопливо шагал по улице, но стоило ему натолкнуться на обжигающий, пристальный взгляд И Юньши, как его передернуло от отвращения. Наконец, не выдержав, он рявкнул:

— Ты можешь убрать от меня свои липкие собачьи глаза?!

И Юньши улыбнулся во весь рот, переполненный жгучим интересом:

— Вторая юная госпожа, что за слова? Разве глаза не даны человеку, чтобы смотреть?

— Не боишься, что я вырву твои собачьи очи?! — Сяхоу Хуань сжал кулаки, искренне желая заехать ему прямо в морду.

С самого момента, как они поравнялись, И Юньши пялился на него с бесстыдством уличного хулигана. Поначалу Сяхоу Хуань терпел, но они прошли уже полпути, а этот тип не произнес ни единого слова — только сверлил его взглядом.

И Юньши шумно вздохнул, небрежно отряхивая несуществующую пыль с плеч, и жалостливо протянул:

— Вторая юная госпожа, отчего вы такие мелочные? Ну посмотрел пару раз, неужто от этого убудет кусок мяса? Раз так, буду стоять смирно, любуйтесь мной сколько душе угодно, я вовсе не против!

— У меня нет никакого настроения глазеть на твою вечно раздражающую физиономию, — бросил Сяхоу Хуань, обходя И Юньши стороной и увеличивая расстояние между ними.

При этом мысленно он яростно ругался: смеет обвинять его в мелочности! Будь они не на людях, этот нарушитель субординации непременно получил бы хорошенький урок.

— Вторая юная госпожа, за что вы меня так ненавидите? — И Юньши широким шагом нагнал его и снова поравнялся.

Сяхоу Хуань резко замер, повернул голову и в упор посмотрел на него:

— А с чего бы мне тебя не ненавидеть?

От слов Сяхоу Хуаня лицо И Юньши помрачнело, он поник, словно попавший под ливень подсолнух, и, уставясь себе под ноги, послушно поплелся слезёнкой позади.

Однако от этого настроение Сяхоу Хуаня не улучшилось, а стало еще хуже: И Юньши тащился за ним понурившись, точь-в-точь побитый петух, и глазевшие по сторонам зеваки начали тыкать в них пальцами.

Сяхоу Хуань всегда дорожил своей репутацией, и оказаться объектом подобных насмешек на людях ему довелось впервые. Ему нестерпилось отходить И Юньши пинками — у этого человека вообще не было стыда.

Резко развернувшись, он окинул И Юньши суровым, пронзительным взглядом и строго приказал:

— Выпрямись! Разве генерал И так ведет войска в бой?

— Раз вы не желаете видеть мое лицо... лучше я не стану выпрямляться... — И Юньши опустил голову еще ниже, согнувшись в три погибели, так что нос почти касался земли.

— Ты! — слова И Юньши застряли у Сяхоу Хуаня поперек горла. Этот наглец явно решил припомнить ему всё.

— ... — тот демонстративно игнорировал его, подниматься и не думая.

— С чего бы государству Сяхоу выбирать в генералы такого пройдоху? Это же позорит всю страну! — после того памятного случая у пруда с лотосами Сяхоу Хуань задавался этим вопросом не единожды, но высказать вслух решился только сейчас.

Вообще-то И Юньши был человеком весьма серьезным. Как перед родителями, так и перед подчиненными он всегда держал марку, но стоило ему оказаться рядом с Сяхоу Хуанем, как он превращался в беспросветного наглеца.

Он не раз задумывался над этой загадкой, но так и не нашел ответа. Впрочем, раз уж это ни на что не влияло, он и не переживал: рано или поздно Сяхоу Хуаню придется узнать его со всех сторон, принимать его придется всяким — и хорошим, и плохим, так почему бы не начать прямо сейчас?

Постояв пару минут в молчании и уставившись на спину И Юньши, Сяхоу Хуань наконец потерял последние крохи терпения и включил высокомерный тон:

— Я, как принц, приказываю тебе встать!

— Есть! — повинувшись приказу, И Юньши резко выпрямился всем корпусом и со всего маху врезался макушкой в подбородок Сяхоу Хуаня.

— Кхм... — Сяхоу Хуань схватился за челюсть. Острая, словно удар ножа, боль пронзила кости и отдалась в самом сердце, искривив его холодное лицо в гримасе боли. Даже несмотря на

такие мучения, его яростный взгляд не перестал метать молнии в адрес виновника.

И Юньши никак не ожидал такого исхода. Увидев, как тот мучается, он растерял весь свой задор и принялся бормотать:

— Прости... Прости меня, я не со зла! Хочешь, стукни меня в ответ?!— Ты... — Сяхоу Хуань потер все еще ноющий подбородок. Он не знал, что и сказать: будучи принцем, как он мог позволить себе такое постыдное поведение? Поразительно, до чего тот додумался, хотя, пожалуй, только И Юньши и мог выкинуть подобное.

— Я не шучу, правда! Я клянусь, что не сдвинусь с места, врежайся хоть сейчас! — И Юньши говорил так искренне, с таким выражением лица, будто готов был на все ради него.

— За кого ты меня принимаешь? Думаешь, я стану творить столь непристойные вещи? Пошли! Из-за тебя я сегодня окончательно лишился всякого достоинства! — С этими словами он фыркнул, раздраженно взмахнул рукавами и зашагал прочь.

И Юньши, оставшись безмолвным, поплелся следом, размышляя про себя: Оказывается, он так дорожит своей репутацией. Раз уж ты так печешься об имидже и готов страдать, то так тому и быть, продолжай терпеть боль!

Примерно через десять шагов, в течение которых оба хранили молчание, И Юньши не выдержал. Он прибавил шагу, догнал Сяхоу Хуаня и, не обращая внимания на его реакцию, одной рукой коснулся его подбородка. Почувствовав легкую припухлость, он обеспокоенно спросил:

— Может, сходим к врачу?

— Хлоп! — Его наглую лапу сбили. — И Юньши, это уже не первый раз, когда ты проявляешь дерзость. На сей раз я прощаю тебя лишь потому, что ты заботаешься обо мне, но в следующий раз — береги свою голову!

— Хе-хе... — И Юньши издал короткий смешок. Неужели это настолько серьезно? Подумаешь, просто коснулся подбородка, а он уже угрожает отрубить голову! Если бы он узнал, что четыре года назад я имел его, это была бы совсем другая история.

— Хм! Я, принц, всегда держу свое слово! — снова напомнил тот.

И Юньши хотел было еще оправдаться, но вдруг его ухо уловило пронзительный женский голос:

— Второй принц?

Обернувшись, они увидели двух изящных девушек. По их нарядам было ясно, что это не

простолюдинки.

— Нинсин, Бую! Как вы здесь оказались? — удивленно воскликнул Сяхоу Хуань, называя их по именам.

— И Юньши?! — одна из девушек внезапно схватила И Юньши за рукав, глядя на него с восторгом.

— Бую, не будь такой невоспитанной! — тихо прикрикнула Е Нинсин на свою озорную сестру.

И Юньши не обратил на это внимания, его куда больше задел взгляд, которым Сяхоу Хуань смотрел на Е Нинсин — в нем читались нежность и обожание. Безобразие! Неужели Сяхоу Хуань посмел завести роман на стороне за его спиной?

— Сестра... это правда И Юньши. Я видела его у городских ворот в тот день... — Е Бую все еще не могла скрыть волнения.

Е Нинсин покачала головой и мягко улыбнулась:

— Ты же девица, как можно так цепляться за рукав мужчины? Подойди сюда.

— Бую, послушай свою сестру, — редкостным для него мягким тоном произнес Сяхоу Хуань. Пусть фраза прозвучала сухо, но слышать такое от него было непривычно, и это зрелище вызвало у И Юньши жгучую досаду.

— Ладно... — послушно отозвалась Е Бую и вернулась к Е Нинсин, хотя ее глаза все еще не отрывались от И Юньши.

С момента появления сестер И Юньши не произнес ни слова. Он был слишком занят тем, что метал гневные взгляды в сторону Е Нинсин. Как она посмела претендовать на его человека? Это было совершенно невыносимо.

Вчетвером они пообедали в ресторане, а затем еще немного прогулялись по улицам. И Юньши демонстративно вклинивался между Сяхоу Хуанем и Е Нинсин, стараясь пресечь любые попытки флирта, но те, казалось, даже не замечали этого и продолжали непринужденно беседовать.

Из их разговора И Юньши окончательно убедился: Сяхоу Хуань действительно завел роман на стороне, да еще и с дочерью левого премьер-министра! Это привело его в бешенство. Если уж и заводить интрижку, то почему с дочерью левого премьер-министра, а не правого?

Е Нинсин и Е Бую были дочерьми левого премьер-министра. Еще в детстве, когда они были

неразлучны, Сяхоу И пообещал Е Нинсин в жены Сяхоу Хуаню — не только из-за их привязанности, но и чтобы обеспечить сыну надежного тестя.

И Юньши был неглуп: услышав о помолвке, он сразу понял, что старый император просто пытается укрепить влияние своего сына.

Размышляя об этом, он чувствовал досаду. Старик был слишком близорук: выбрать такую слабую девушку, которая даже иголку в руках держать не может! Лучше бы выбрал его — ведь его отец куда влиятельнее левого премьер-министра, да и сам он стал бы отличным мужем, помогая Сяхоу Хуаню завоевывать мир. Какая выгода!

Но было уже поздно. Сяхоу Хуань явно видел в Е Нинсин свою будущую главную жену. Значит, нужно действовать решительнее, иначе как вернуть этого гулящего жеребца и накрепко привязать к себе?

Впрочем, если подумать, вины Сяхоу Хуаня здесь не было. Это сам И Юньши после той ночи четыре года назад сбежал, а теперь, вернувшись и узнав о помолвке, решил, что его предали. Что ж, И Юньши был довольно мелочным, властным и нелогичным человеком... по правде говоря, настоящим негодяем.

— Госпожа Е, солнце уже садится, не пора ли вам с сестрой вернуться в резиденцию? — И Юньши наконец вставил свое веское слово.

Е Нинсин уже давно заметила недружелюбный взгляд И Юньши. Она недоумевала: у них не было ни старых счетов, ни новых обид, и сегодня они виделись впервые, так почему же он так настроен против нее?

— Генерал И прав. Нам с сестрой действительно пора возвращаться, а то отец будет беспокоиться, — мягким, словно вода, голосом произнесла Е Нинсин, демонстрируя смирение.

— Сестра... сейчас только прошел час Овцы... я не хочу уходить... — Е Бую взглянула на заходящее солнце, которое едва успело сдвинуться к западу.

— Благовоспитанной девице следует проводить время дома. Думаю, премьер-министру будет неловко, если вы будете так разгуливать, — И Юньши не упустил случая вставить шпильку. Он видел, что Е Нинсин тоже не хочет уходить, и решил «помочь» ей принять верное решение.

Сяхоу Хуань, видя, как бессердечно говорит И Юньши, холодно зыркнул на него, а затем повернулся к Е Нинсин:

— Нинсин, уже поздно. Возвращайся с Бую домой. У меня есть дела с генералом И, я не смогу вас проводить.

Раз уж Сяхоу Хуань сам попросил, Е Нинсин, несмотря на все нежелание, не могла возразить:

— Хорошо. Тогда прощайтесь со вторым принцем и генералом.

Сяхоу Хуань удовлетворенно кивнул. Е Нинсин была в его глазах идеальной женщиной — мягкой, покорной и образованной, она вполне заслуживала места главной жены.

— И Юньши... — Е Бую, которую тянула за руку сестра, с неохотой произнесла его имя, но мужчина даже не удостоил ее взглядом.

— И Юньши, что это значит? Почему ты так настаиваешь, чтобы Нинсин ушла? — Сяхоу Хуань смотрел, как фигурки девушек исчезают вдаль, затем обернулся и холодно спросил.

— Что значит? Второй принц, я ничего такого не имел в виду, — И Юньши пожал плечами, делая невинное лицо.

— Надеюсь на это. А теперь уходи, у меня еще есть дела! — Сяхоу Чэн указал ему на дверь.

И Юньши хитро сверкнул глазами и решил прощупать почву:

— Второй принц, вы собираетесь в бордель Юйхуа?

— Кажется, генерал И знает слишком много? — Сяхоу Хуань посмотрел на него с таким видом, будто готов был убить его, чтобы сохранить тайну.

И Юньши замахал руками:

— Нет-нет... это лишь немного из того, что рассказал мне младший брат. На самом деле, мне хотелось бы знать больше. Может, обсудим?

— Как думаешь? — Сяхоу Хуань внимательно изучил его лицо, но не нашел там ничего, кроме искренности, которую предпочел проигнорировать.

— Я думаю, что можно. Кто угодно может предать вас, принц, но только не я. — Это была чистая правда. Как он мог предать того, кого любил всем сердцем? Он только и хотел, что лелеять его.

— Хм! Я не трехлетний ребенок. Твои сладкие речи годятся, чтобы дурачить девушек и артистов в борделе Юйхуа, но со мной это не работает! — Сказав это, он заложил руки за спину и ушел.

И Юньши остался стоять на месте, терзаемый душевной болью. Он ведь сказал чистую правду! Почему, ну почему он ему не верит? Значит, он действительно завел роман на стороне и хочет его бросить...

Не дожидаясь согласия, И Юньши двинулся следом за Сяхоу Хуанем, не боясь его гнева.

Сяхоу Хуань хотел было прикрикнуть на него, но решил, что открытая ссора не стоит того. Перед ним был прославленный генерал, любимец императора, да и дорога общая. Если он начнет беспричинно грубить, то лишь даст И Юньши повод для ответных действий. Проще было позволить ему идти рядом, делая вид, что того не существует, или считая его надоедливой мухой.

И Юньши не знал, что у того на уме. Он ожидал, что Сяхоу Хуань запретит ему идти за собой, или даже окончательно поссорится с ним, но никак не думал, что тот просто позволит ему следовать за собой.

Может, у него проснулась совесть? Или он наконец понял его чувства? Хм... очень может быть, подумал И Юньши, потирая подбородок, и зашагал дальше.

Вскоре они оказались у входа в бордель Юйхуа. Сяхоу Хуань, полностью игнорируя присутствие И Юньши, направился прямо к нужной комнате.

И Юньши еще вчера узнал обо всем от Сяхоу Чэна, к тому же четыре года назад они жили в этой самой комнате, так что он без труда нашел бы ее и без провожатого.

В лотосовой комнате на втором этаже Сяхоу Хуань сидел внутри, а И Юньши стоял снаружи. Эта картина — один сидит, другой стоит — выглядела довольно странно.

Возможно, из-за того, где он стоял, И Юньши внезапно задумался над серьезным вопросом: Сяхоу Хуань искал его четыре года, но видел ли он когда-нибудь лицо того человека?

Теперь можно было точно сказать — нет, не видел. Иначе как бы он мог сейчас спокойно стоять здесь?

Даже зная ответ, он не мог удержаться от желания спросить. Наверное, просто хотел понять, о чем думает Сяхоу Хуань.

<http://bllate.org/book/21937/2279092>